

Глава 520: Игра.

Положив пальцы на Тянь Мо Цинь, Муянь мягко перебирает струны:

Лязг!

Вспышка света, и этот Чи Гу разваливается на две части, падая на землю.

Не обращая внимания на неприглядный цвет лица Лю Сэ, Муянь машет рукой, и эти половинки Чи Гу летят прямо в печь.

Присоединяюсь к огню.

Она плавно садится перед ней, спокойно и неторопливо кладя одну траву за другой в печь.

Ни быстро, ни медленно, она говорит:

— Проиграю я или нет, пока не попытаюсь, не узнаю, верно?

Лю Сэ свирепо смотрит на Цзюнь Муянь, выражение её глаз невыразимо горькое.

Но Ши Ланьлин внезапно разражается смехом:

— Я думала, у тебя есть какие-то способности, но, как оказалось, ты действительно изучала мою алхимию с нуля! Хотела бы я посмотреть, как ты собираешься конденсировать таблетку!

В этот же момент все замечают...

Ингредиенты, которые выбрала Муянь, а также их количество, они действительно точно такие же, как у Ши Ланьлин.

При этом все доктора проявляют беспокойство.

Напротив, люди на стороне города-призрака глумятся и насмеваются, переполненные презрением.

— Значит, она действительно не может заниматься алхимией! Тем не менее, она действительно осмеливается соревноваться с Ши, слишком невежественная в отношении необъятности неба и земли.

— Раб-призрак, радуйся! Такая прекрасная женщина непременно станет твоей!

Раб-призрак жутко смеётся, заставляя докторов стоящих в стороне смертельно побледнеть.

В этот момент первая часть работы подходит к концу.

С горящим пламенем ингредиенты начинают растворяться.

Затем будет введена Внутренняя сила, и начнётся конденсация таблеток.

По меньшей мере половина всего Большого зала ждёт, чтобы увидеть, как Муянь выставит себя душой.

Но что превзошло все ожидания...

Муянь не кладёт руку на печь, чтобы излить свою Внутреннюю силу.

Вместо этого она берёт Тянь Мо Цинь рядом с собой и начинает осторожно перебирать струны.

Все сразу же немеют, не понимая, что она имеет в виду, делая это.

Ши Ланьлин тупо смотрит на неё, а потом вдруг от души смеётся:

— Я никогда не видела, чтобы кто-то играл музыку для коровы*, и никогда даже не слышала, чтобы кто-то играл на цитре для печи. Цзюнь Муянь, ты же не думаешь, что после того, как эти травы послушают звук твоей цитры, они обретут разум и сами по себе начнут конденсироваться? Ха-ха-ха...

*Идиома: Делать добро неблагодарной/глухой аудитории.

Люди, стоящие рядом с Ши Ланьлин смеются.

Почти все верят, что Муянь ведёт смертельную борьбу.

Они никогда раньше не слышали о том, чтобы кто-то мог состряпать таблетки, играя на цитре.

Но вместе со звуком цитры, эхом разносящимся по округе...

Пламя в печи становится всё ярче и ярче.

И она излучает ясное и чистое серебряное свечение.

Неожиданно эти теперь уже растворённые травы медленно начинают проявлять признаки конденсации.

— Как... как это могло произойти? Просто играя на цитре, как это может побудить огонь в печи конденсировать травы?!

— Разве вы, ребята, не чувствуете этого? Звук цитры Доктора Цзюнь содержит Внутреннюю силу.

— Можно... можно ли конденсировать таблетки через цитру?!

В долю секунды наглая улыбка на лице Ши Ланьлин застывает.

Видя эту сцену, каждый из докторов выражает приятное удивление.

— Я слышал, что Доктора Цзюнь называют Музыкальным Целителем. Это потому, что всякий раз, когда она лечит пациента, она может избавиться от болезни с помощью музыки. Я не ожидал, что она также сможет использовать звук цитры для совершенствования медицины.

— Это действительно блестящий, Божественный навык!

Ши Ланьлин напряжённо смотрит на медленно конденсирующийся эликсир внутри печи, желая, чтобы он сгорел под её пристальным взглядом:

— Невозможно! Как это могло случиться?! Как эта шлюха может создать эликсир, просто играя на цитре...

Она ещё не договорила, как...

Когда эта бронзовая тренога печи внезапно начинает сильно дрожать, издавая скрипучий звук.